

11. Шауро, Г. Ф. Развитие народного изобразительного искусства Беларуси конца XVIII – начала XXI в.: историко-теоретический аспект : дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.09 / Шауро Григорий Федорович. – Минск, 2009. – 357 л.
12. Шауро, Г. Ф. Изобразительное творчество художников-партизан на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / Г. Ф. Шауро // Матэрыялы XX Міжнародных Кірыла-Мяфодзіеўскіх чытанняў, прысвечаных Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 20–23 мая 2014 г.) / рэдкал.: В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 280–285.
13. Шауро, Г. Ф. Графический портрет в изобразительной летописи художников-партизан Беларуси / Г. Ф. Шауро // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. – Вып. 9. – Минск, 2016. – С. 250–253.
14. Шаура, Р. Ф. Выяўленчы летапіс гераічнай народнай барацьбы ў гады Вялікай Айчыннай вайны / Р. Ф. Шаура // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. – Вып. 13. – Минск, 2019. – С. 541–547.
15. Партизанскія рукапісныя часопісы Магілёўскай вобласці : каталог / Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ; аўт.-склад. Н. І. Філіповіч. – Мінск : БудМедыяПраект, 2016. – 368 с.
16. Партизанскія рукапісныя часопісы Мінскай вобласці: каталог / Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ; аўт.-склад. Н. І. Філіповіч. – Мінск : БелЭН імя Петруся Броўкі, 2017. – 364 с.
17. Партизанскія рукапісныя часопісы Беластоцкай, Брэсцкай, Вілейскай, Віцебскай, Гомельскай абласцей : каталог / Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ; аўт.-склад. Н. І. Філіповіч. – Мінск : БудМедыяПраект, 2018. – 240 с.
18. Изобразительное творчество партизан : история партизанского движения / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь. – Минск : Колорград, 2022. – 104 с.
19. Изобразительное творчество партизан : история партизанского движения / Министерство юстиции Республики Беларусь, Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь ; сост. С. В. Кулинок. – Минск : Беларусь, 2024. – 48 с. : ил. – (Партизанский архив).
20. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 8. Д. 61.
21. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 8. Д. 64.
22. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 15. Д. 151.
23. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 15. Д. 267.

Латышева В.А.

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ ПАЦИЕНТОВ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКАХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Беларусь, душевнобольные пациенты, историография советского периода, историографические источники.

Одними из расово-идеологически обоснованных преступлений в годы Второй мировой войны на оккупированной территории Беларуси стали преступления, совершенные против людей с проблемами в сфере их ментального здоровья. По ряду причин эти преступления не получили должного исследовательского внимания. Однако русскоязычную, пусть и очевидно представленную единичными работами, принадлежавшими очень узкому кругу авторов, исследовательскую традицию проблема имеет. В её историографии традиционно можно выделить два периода: советский и современный. В рамках советского периода в отношении преступлений, совершенных против душевнобольных пациентов на территории Беларуси, обозначается вектор, в рамках которого авторы рассматривали данные преступления в контексте подобных, совершенных на всех оккупированных в годы войны советских территориях (например, более известны сегодня публикации Д.Д. Федотова (1965 г.) [9], Н.С. Алексеева (1977 г.) [1] и др.). В границах второго вектора можно назвать работы, которые были посвящены только преступлениям, имевшим место на оккупированной территории республики. Они и стали объектом нашего внимания.

В широкий общественный послевоенный дискурс на территории БССР проблема преследования и умерщвления пациентов с неизлечимыми диагнозами из среды

гражданского населения, в частности в области психиатрии, вошла уже в 1946–1947 гг. Так, в 1946 г. в Минске прошел судебный процесс над нацистскими преступниками, основой обвинений в котором стали также и преступления против душевнобольных пациентов. Сам процесс был освещен в республиканской и всесоюзной прессе, а в 1947 г. была опубликована стенограмма «Судебного процесса по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года)», в которой нашли своё отражение две из четырех известных сегодня локаций преступлений в отношении душевнобольных пациентов – 6-го психиатрического отделения 2-ой городской больницы Минска и психиатрической колонии в Новинках [8].

Попытки научного исследования проблемы преследования и уничтожения душевнобольных пациентов из отечественных учреждений появились в 1960-е гг. Одной из причин актуализации рассматриваемой проблемы в то время стали судебные процессы над нацистскими преступниками на территории Германии. В частности, в отношении территории Беларуси это десятилетие ознаменовалось созданием для процесса в немецком Кобленце студией документальных фильмов СССР фильма «Жертвы обвиняют» (1962 г.), первая из трех частей которого была посвящена свидетельским показаниям в отношении уничтоженных пациентов в Новинках. Дважды издавался широко известный и сегодня сборник документов «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии: 1941–1944 гг.»: в 1963 и 1965 гг. Кроме фактов уничтожения душевнобольных пациентов в Минске, его авторами был размещен и документ, указывающий на подобные преступления в Лиде (пригород) [7].

Одним из первых автором этого десятилетия, публикация которого обнаружена на данный момент, можно назвать Д.М. Кулика. Выпускник Ленинградского государственного института медицинских знаний 1928 г., с 1930 по 1933 гг. он заведовал психиатрическим отделением во 2-й Советской больнице г. Минска, а с 1933 по 1941 гг. доктор возглавлял клиническое отделение Могилевской республиканской психиатрической больницы. Вернуться к практике в области психиатрии в Могилеве он смог уже в 1945 г. [6].

В 1965 г. на страницах сборника «Вопросы истории медицины и здравоохранения БССР» Д.М. Кулик обратился не только к истории самого учреждения, но и к фактам уничтожения 1200 душевнобольных пациентов в Могилевской психиатрической больнице, указал на способы осуществления преступлений (использование душегубок, расстрел), а также был первым, кто обратился к проблеме уничтожения в годы оккупации и персонала специализированных медицинских учреждений, оказывавших психиатрическую помощь [5].

Пожалуй, еще одним автором, исследовательская работа которого сохраняет свою актуальность, является кандидат медицинских наук Л.А. Костейко. В 1970 г. она защитила диссертацию «Развитие психиатрии в Белоруссии (конец XVIII века – 1960 г.)» [4]. Исследовательнице принадлежит первенство в попытке реконструировать и воссоздать всю картину преступлений на оккупированной территории Беларуси, включая и преступления, произошедшие под Белостоком в Хорошее. К сожалению, исследование Л.А. Костейко является неопубликованным до сих пор, а отдельные её публикации о преступлениях в отношении душевнобольных пациентов на данный момент не известны.

Одним из первых, кто обратился к реконструкции истории Республиканской психиатрической больницы в Новинках, стал в 1972 г. главный врач этого учреждения А.И. Бортницкий. Все собранные им материалы о преступлениях в Новинках были использованы в публикации «Этапы становления и развития республиканской психиатрической больницы в Новинках» [2], открывающей сборник тезисов и рефератов докладов научно-

практической конференции врачей этого учреждения. Наделенный эмпатией доктор попытался не только привлечь внимание к ужасающим фактам бесчеловечных убийств на территории Новинок, но и реконструировать последние месяцы жизни самого учреждения, как и акции уничтожения практически всех пациентов, находившихся на момент оккупации в стенах колонии в Новинках. Существование ранее подобного подхода в историографии советского периода нами не выявлено.

Спустя два года после публикации А.И. Бортницкого, в 1974 г. уроженец г. Лиды Э.А. Вальчук, один из организаторов системы здравоохранения в БССР, будущий доктор медицинских наук, профессор также обратился к факту уничтожения душевнобольных из медицинского учреждения, располагавшегося в Лидском районе. Отметим, в публикации в основном речь шла о медицинских работниках Лидского района, часть из которых была уничтожена вместе с пациентами больницы для душевнобольных [3].

К сожалению, на данный момент это весть выявленный круг авторов советского периода, которые обратили своё исследовательское внимание на факты преступлений, совершенных в годы Великой Отечественной войны против душевнобольных пациентов на оккупированной территории Беларуси. Появление публикаций было связано с тенденциями еще второй половины 1940-х гг. и нашло более выразительное воплощение в 1960–1970-е гг. Зарождались они в узком профессиональном поле, и, как показывает историография советского периода, были доминантно связаны с медициной средой и, более, психиатрией внутри нее, были малочисленными и имели узкоотраслевую аудиторию. Однако сегодня они представляют интерес не только и уже не столько как позиции историографии, но и как историографические источники.

Потенциал перечисленных историографических источников связан, прежде всего, с их авторами. Так, в первую очередь, мы имеем дело не просто с публикациями о преступлениях, а о преступлениях в довольно узкой области – психиатрии, где жертвами стали люди, страдавшие теми или иными психическими заболеваниями или расстройствами. В случае белорусской историографии советского периода, все из перечисленных авторов являлись медицинскими работниками с высшим образованием, и в большинстве случаев по роду своей деятельности тесно были связаны с психиатрией, т.е. являлись наиболее профессионально сведущими по отношению к объектам их публикаций. Отметим, что эта тенденция – сохранение исследовательского интереса среди психиатров к проблеме преступлений нацистов против душевнобольных, остается неизменной начиная со второй половины 1940-х гг. в историографии как Германии, так и Польши – одних из наиболее «близких» в историографическом контексте для исследования проблемы и в современной Беларуси. Наряду с этим, отметим, что сегодня проблема данных преступлений очевидно имеет междисциплинарный характер.

Во вторую очередь, обратим внимание на тот факт, что ни один из авторов не являлся очевидцем описанных им преступлений в годы войны. Однако каждый из них оказался наиболее «приближенными» к «истории» подобных преступлений – по тем или иным причинам каждый из авторов отлично знал те локации, в которых в годы войны произошли эти сами преступления. Исходя из современности, авторы публикаций были более приближены по времени к произошедшим преступлениям. Это, на наш взгляд, открывает второй аспект интереса к перечисленным публикациям как к историографическим источникам.

В третью очередь, особый интерес представляют способы сбора информации отмеченными авторами. В частности, и Л.А. Костейко, и А.И. Бортницкий основывали свой исследовательский подход на работе с архивными источниками, однако значительное место в их работе занял практический метод – метод интервью. Именно

так, судя по всему, были получены Л.А. Костейко данные по уничтожению душевнобольных пациентов в Витебске.

В четвертую очередь, авторы указанных выше публикаций отражают одну из тенденций в области истории отношения в советском послевоенном обществе к данным преступлениям, а личностное наполнение каждого из них способно притянуть внимание к себе и специалистов в области истории эмоций, как и истории идей, интеллектуальной истории. Одним из ярких примеров здесь, безусловно, можно назвать А.И. Бортницкого. К сожалению, жизнь этого человека оборвалась, так и не позволив осуществить глубокие и масштабные идеи. Память о его эмпатии к жертвам преступлений была зафиксирована нами еще в 2012 г. в рамках полевых исследований на базе современного Государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья».

Вместе с тем, представляется, что потенциал выявленных публикаций как историографических источников на этом не исчерпывается. Скорее всего он будет расширен и дальше.

1. Алексеев, Н. С. [Рецензия] / Н. С. Алексеев // Правоведение. – 1977. – № 1. – С. 122 – 124. – Рец. на: Kaul, F. Nazimordaktion / F. Kaul. – Т. 4 : Ein Bericht über die erste industriemäßig durchgeführte Mordaktion des Naziregimes. – Berlin : VEB Verlag Volk und Gesundheit, 1973.

2. Бортницкий, А. И. Этапы становления и развития республиканской психиатрической больницы в Новинках / А. И. Бортницкий // Научно-практическая конференция врачей Республиканской психиатрической больницы: тезисы и рефераты докладов / редкол.: А. И. Бортницкий [и др.]. – Минск : Польша, 1972. – С. 3–13.

3. Вальчук, Э. А. Медицинские работники Лидского района в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками / Э. А. Вальчук // Здравсохранение Белоруссии, – 1974. – № 8. – С. 35–37.

4. Костейко, Л. А. Развитие психиатрии в Белоруссии (конец XVIII века – 1960 г.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук : 767 Психиатрия // Л. А. Костейко ; Минский государственный медицинский институт. – Минск, 1970.

5. Кулик, Д. М. Из организации психиатрической помощи в Могилеве / Д. М. Кулик // Вопросы истории медицины и здравоохранения БССР / редкол.: Г. Р. Крючок (ответственный редактор) [и др.] – Минск : Беларусь, 1965. – С. 145–147.

6. Кулик Давид Моисеевич // Медицинские работники Могилевской области. Официальный сайт Учреждение культуры «Могилевская областная библиотека им. В.И. Ленина». – URL: <https://libmogilev.by/doctors/kulik-david-moiseevich/> (дата обращения: 15.03.2025).

7. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии: 1941–1944 гг. – Минск : Госиздат, 1965. – 464 с.

8. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года) – Минск : Государственное издательство БССР, Редакция политической литературы, 1947. – 427 с.

9. Федотов, Д. Д. О гибели душевнобольных на территории СССР, временно оккупированной фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны / Д. Д. Федотов // Вопросы социальной и клинической психоневрологии. – 1965. – № 12. – С. 443–459.

Кудияров А.Р.

ПРОФЕССОР Ш. БАБАШЕВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: каракалпакстанцы, народ, архив, наука, музей.

Изучению истории Второй мировой войны и участия в ней узбекистанцев стало важной частью научных исследований в годы независимости. Наши соотечественники принимали активное участие как на фронтах, так и в тылу. Выступая на торжественной церемонии, посвященной Дню памяти и почестей Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев подчеркнул «Сколько бы ни прошло лет, веков, наш народ всегда будет хранить в своем сердце память о вашем мужестве в борьбе с фашизмом. Именно на примере высочайшего героизма наших отцов и дедов формируются и получают дальнейшее развитие главные ценности народа, нации» [1, с. 1].

Свой вклад в победу над фашизмом внес и немногочисленный народ Каракалпакстана, показывая героизм на полях сражения и совершая трудовой подвиг.